

ренево немцы пришли и начали требовать у тетки: «Где панынка?» Она: «У меня нет никого». «Как никого нет? Где панынка?» Они уже разведали, что тут в этом доме есть подросток. Помню, как ударили тетю прикладом в грудь, она так и отлетела на кровать. Русский ска — зал по-немецки, что панынки нет, что это была приходящая племянница. Искать не стали, потому что сказали, что я в Коренево. Так и осталась я неугнанная. Двоюродная сестра моя была угнана, ее забрали, как и многих других, в Германию.

Листовки в портянки лаптей закручивала и оборнями завязывала. Немцы на листовки не проверяли, идет девочка, кто знал, что я несу эти листовки. Война началась, мне было уже четырнадцать лет, почти без двух месяцев, я в сентябре родилась. Вообще в селе немцы были очень редки, когда отступали, пошли через село, и была недалеко возле хаты их пушка, а так на посту в Кремянном немцев не было. Проходящие только ночевали, останавливались, у кого хаты были более — меньше. Помню, когда немцы отступали, корову мы спрятали в кухне, немцы проходили по хатам, искали продукты, забирали свиней, ловили гусей. Зашли в кухню, а корова стоит. Тетя говорит: «больная, пан, больная у нас корова». Тот взял, потянул за дойку, она была тугой и не капнула молока. Махнул рукой и ушел. Корова осталась в доме...

В.И. Шахова (Валеева)

Шахова (Валеева) Валентина Ивановна родилась 3 марта 1926 года в деревне Муралево Стрелецкого р-на Курской области в крестьянской семье. В 1941 году закончила семь классов, а в 1943 году добровольно по найму стала работать санитаркой в эвакогоспитале № 1307, расположенном в деревне Сапогово. Участница Курской битвы прошла дорогами войны до Берлина. Имеет боевые награды - орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией», юбилейные медали. После окончания войны жила и работала в Курске, во Владивостоке, Ижевске. В настоящее время проживает в Курске.

Прошло так много лет

В августе 1943 года в Курск приехал эвакогоспиталь №1307, сформированный в г. Саратове. Весь медперсонал его был также сформирован в Саратове. Прошло так много лет, но я до сих пор помню моих фронтовых товарищей, их фамилии, имена. Так, начальником госпиталя был товарищ

Мамойко, начальником медсанчасти — Бурчак. Нам, молоденьким девочкам, они казались совсем «старенькие, хотя по возрасту им было чуть более 30 лет. До сих пор храню их фотографии, вспоминаю их, смотрю и плачу...

А мне и моим подругам в ту пору было всего по 17 лет. Мы ушли из дома, из семьи, чтобы помогать сражаться с врагом. По вольному найму, добровольно мы стали работать в госпитале санитарочками, ухаживали за ранеными, выгружали их из вагонов, погружали в машины, а затем на носилках переносили в палаты. Госпиталь размещался в бывшем здании больницы с выбитыми стеклами. Раненых укладывали на пол, на солому, оставляя посередине небольшой проход. Отапливали помещение дровами, приспособив в качестве печки металлические бочки из — под бензина. Дрова пилили легко раненые.

Раненых было много. Мне приходилось ухаживать за 200 ранеными, подавая им судно, утки, порою, не имея возможности отлучиться даже ненадолго. Помню, как — то подошел ко мне начмед, погладил по плечу и сказал: «Потерпите, товарищ Шахова, придет вам смена»

Фронт стал уходить дальше, немцев наши части гнали на запад. Раненых, находившихся в нашем госпитале, рассортировали: кого — то отправили, подлечив, на фронт, кого — то — в тыл. Путь нашего госпиталя также пролегал на запад через Украину. Эшелон подвергался постоянным немецким обстрелам и бомбежкам. Медленно проезжали по железнодорожному мосту Днепр. Через открытые двери товарных, «телячьих» вагонов мы видели, как по Днепру в темноте передвигались военные баржи. Вокруг была темнота в целях светомаскировки, и поэтому нам были видны только их силуэты. Внезапно вновь началась бомбежка, и была дана команда покинуть состав, и мы стали прятаться в траншеях, выкопанных вдоль железнодорожного полотна. Этот эпизод запомнился особенно. К счастью, наш госпиталь никого не потерял. И вновь погрузившись в вагоны, мы двинулись по узкоколейке на Польшу. Добрались до г. Жешева, где теперь дислоцировался наш госпиталь. Помню расчищали от грязи и мусора здание замка, имевшего, как тогда говорили, подземный ход до Кракова. Затем на понтонах переправлялись через реку Одер, и уже на территории Германии в г. Заган и г. Заран были вновь развернуты госпитали для приема раненых. Проработали в госпиталях до окончания войны. Вместе со мной воевали землячки, курские девочки — Иванова Мария Андреевна, Евдокимова Надежда, Беспалова Ольга, Чуйкова Тамара. Дружбу военных лет сохранили до сих пор.